

Часть 2

Я уже подходил к дому, когда меня окликнула Вера.

– Димасик! Куда это разогнался мой братишка, навстречу новым ощущениям?

Я резко остановился и уставился на неё. В голове промелькнула жуткая догадка – Сестрёнка в курсе! А кто в курсе, что она в курсе?

– Очень жрать хочется, ты откуда прискакала коза?

– А Леонидика где забыл? – съехидничала Вера – а хочешь сама угадаю?

– Это, пожалуй, без меня, своими догадками тебе лучше поделиться с мамочкой, она твои длинные уши враз на бигуди накрутит. Ещё вопросы будут?

– Перейдём к предложениям Димасик. Я молчу, но буду с вами.

– Ты претендуюешь на Симу? Её я не уступлю, самому нужна, если только на подмену...

– Меня не она интересует. Мне хотелось бы тебя с Леонидиком.

– А не много для одной сопливой девственницы? Созрела что ли?

– Димочка, я понимаю, что сейчас вам не до меня, но всё же подумайте.

Тьфу, дура малолетняя, – прикинул я на спех, – Может матери сдать, если ей так мужика приспичило, хотя, это только усложнит ситуацию. К чёрту, сейчас не до неё.

Мы вошли в дом и разошлись по своим комнатам. Интересно, как там у Лёньки? Надеюсь без сюрпризов, а Ирина не дурна...

* * *

Спустя полчаса пришла мать. Я слышал, как она разговаривала о чём – то с Симой, слов не разобрать, но интонации были вполне доброжелательными. Когда мне пришлось выйти на кухню, то заметил слегка влажные глаза тётушки. Я сделал вид, что не заметил расстроенного лица Симы, но судя по всему, у женщины происходила борьба с её моральными устоями, а это меня лишь возбудило и если бы не Верка... Пришел отец и приказал накрывать на стол. О Лёньке никто не заикался, так как все были в курсе, только сестрёнка невинно осведомилась о его отсутствии, но уловила строгий взгляд матери и тут же заткнулась. Когда ужин

закончился, мама поинтересовалась у дочери о школьных оценках и направила её готовить уроки на завтра. Верка, пожелав всем спокойной ночи и многозначительно взглянув мне в глаза, молча прошла мимо меня к себе в комнату. Отец поднялся вслед за ней и скрылся за дверью в свою спальню. По моим наблюдениям сегодняшний вечер у него предназначался для сексуальных утех с матерью. Мне невольно пришла идея поменяться с ним женщинами на ночь, но это была лишь фантазия с долей авантюризма. Хотя, сегодняшний вечер для меня был результатом абсолютного авантюризма, перешедшего в реальный инцест с тёткой. Когда мы остались втроём, мать оглядела нас улыбнулась, при том, уколов меня невинной фразой:

– Ну на свою гулянку ты сегодня не опоздаешь, далеко ходить не придётся, но к утру постарайся не задерживаться, Веру удивлять не стоит. Помоги Симе с посудой, надеюсь, справишься не только с ней.

При этих словах лицо Симы вспыхнуло и она скорбно отвернулась в сторону. Я же в свою очередь подумал о том, что врят ли чем сможем удивить Верку. Видно она подслушала достаточно много, хотя нашу утреннюю беседу с отцом проспала. Мать пожелала нам спокойной ночи и удачи, чем совершенно смущила сестру, которая низко опустила голову и сцепила пальцы рук у себя на переднике. Видя это, я счёл своим долгом ободрить Симу. Налив бокал чая, поставил его перед ней, выразив уверенность, что завтра у неё будет более приятное самочувствие, тем более, я не девственник, и она не кормила меня в младенчестве грудью. На сегодняшний день мы совершенно взрослые люди с обоюдным желанием порадовать друг друга в постели и оказать взаимную помощь в важном деле.

Совместно мы быстро управились с посудой. Когда всё было закончено, я предложил Симе сходить в душ, пока вода в котле ещё не остыла, предупредив, что зайду к ней помыть ей спинку. При этом она испугано на меня глянула, но молча пошла к себе за бельём. Выйдя на крыльце, я с наслаждением закурил, всматриваясь в яблоневый сад, росший за домом, откуда тётя Сима, лет десять назад, гоняла нас с Лёнькой, чтобы не трясли яблоки с деревьев. Не спеша выкурив пару сигарет, я вернулся в дом и пошёл в душ. Услышав шум воды из лейки, я потянул за ручку двери. Она открылась и через штору я увидел очертание женской фигуры. Сбросив с себя одежду и отведя штору чуть в сторону, при тусклом свете в густом пару, я прикоснулся к полным плечам и перенеся руки ей подмышки забрал в ладони полные груди. Её протянутая ко мне рука коснулась моего бедра и нежно погладила его.

– Заждался милый, уже выхожу, пусти, мне вытереться надо.

Наши глаза встретились и мы окаменели. Передо мной стояла моя мать! Закрыв рукой свою грудь, упервшись другой в моё плечо, она ледяным шепотом прошипела:

– Ты.. ты болван, что здесь делаешь? Сима давно уже у себя! Отвернись идиот, чего пялишься?

Но слова матери для меня уже были гулким эхом под шум падающей воды о штору душевой. Я не мог её не слышать, но слова, произнесённые ей не доходили до моего сознания, я

обалдело таращился на её обнажённое тело и не двигался с места. И тут, внезапно притянув её к себе, я страстно впился в губы матери. Моя рука прошлась по её ягодицам и замерла, стиснув их мягкие окружности. В какой – то момент мама пыталась оттолкнуть меня, но встретив сопротивление с моей стороны, вдруг затихла, дав мне время удовлетворить вспышку моей страсти, понимая, что не сможет, не подняв шума избежать насилия. При этом, мой член прижался к животу мамы и тёрся о него. Она оторвалась от меня, но всё ещё удерживаемая мной, повернулась спиной и перехватив рукой мой разгоряченный член провела по борозде своих полных ягодиц, и втолкнула его в свою промежность. Я надавил на плечи, мама подставила свой зад, в который я с осторожностью стал вгонять свой возбужденный член. Ладонью, зажав себе рот, сдерживая страстные стоны, мать торопила меня, поминутно оглядываясь назад. Когда всё закончилось и мне удалось разрядить мой разъяренный член на её спину, мама, не оборачиваясь, зло потребовала, что бы я убирался вон. Схватив свою одежду, я опрометью выскочил из душа.

Было ли это проведением или дьявольским искущением в моём мозгу, не знаю. На слабеющих ногах я пришел на кухню и набрав воды в бокал с жадностью осушил его. Моё возбуждение не проходило и член всё ещё топорщился через накинутую наспех рубашку. Тут дверь душа открылась, моя мать подошла ко мне и на отмажь влепила мне пощечину. В гневе, я вновь повторил свой долгий поцелуй, при этом, заставив её разжать стиснутые зубы, я запустил в её рот свой обнаглевший язык. Её бешеный взгляд постепенно сменился крайним изумлением, перешедшим в тихую покорность. И моя грозная мать, вдруг ответила на мой требовательный поцелуй. Слеза скатилась из её глаза и руки мягко погладили мои плечи, волосы на голове, перебирая их и сжимая в кулаки....

– Всё, всё, теперь уже всё, хватит, ступай от меня, с этим потом всё решим. Успокойся и соберись, она не должна ничего заметить, ну иди же...

Радостно и глубоко вдохнув полной грудью я пошёл к Симе. Чудный выдался денёк!

* * *

Симу я застал за шитьём на швейной машине. Сидя под настольной лампой, она подшивала свой халатик, поминутно останавливаясь, чтобы изменить направление строчки. Коротко взглянув в мою сторону, она с сожалением обронила:

- Уж решила, что одумался...
- С Веркой математику решал, чтобы раньше заснула, да и Лёнька мог сбежать от своей Ирины. Прости, задержался? Чего же не легла, я бы разбудил.
- После ваших разговоров последний сон пропадёт, – посетовала тётка, тяжело вздохнув, отложила шитьё в сторону. Затем погасила настольную лампу и пересела на кровать, – ты, Митенька, всё же подумай, прежде чем ложиться со мной в постель, ведь никто тебя не неволит. Может оно нам и не нужно. Мне бы мужика постарше, не такого бойкого.

К примеру, как мой отец? Так он хоть сейчас, напрямую мне сказал, что мы его продинамили. Решай, за тобой слово... – Сима медленно подняла на меня глаза и в испуге прикрыла рукой раскрытый рот.

– Да вы что делаете? С ума все по сходили что ли? Врёшь, поди, не мог Фёдор такое сказать. Нечто я потаскуха какая, что под любого могу лечь!? У него Лариса есть для этих дел. Что люди будут говорить, если кто вдруг узнает?

– Хочешь, с матерью поговорю? Она меня послушает, если всё в доме будет и бояться нечего. Тебе с разными мужиками не приходилось поди, есть что попробовать.

– Я вот сейчас Ларисе скажу, чего вы удумали охальники, она вам шкуру обоим спустит и отцу и сыночку его – стервецу.

Не дав встать с кровати, я ухватил её за плечи и повалил навзничь. Удерживая Симу на спине, горячо зашептал в ухо:

– Ну ты что, кто же тебя сильничать станет без твоего согласия и общего уговора. Тебе – то не всё одно с кем спать, со мной или с деверем, коли жена не возражает. Регулярный секс для бабы необходим, а тут всем только одно удобство.

– Какое же Лариске удобство в ваших безобразиях, нечто ей самой уже муж так надоел, что готова другой бабе отдать? – Оторопело запричитала тётка.

– Во – первых, не отдать, а уступить. А во – вторых, не беспокойся за неё, в накладе не останется, мы с Лёнькой на что?

– Да ты совсем спятил!? Ты хоть думаешь, что болтаешь? Со своей матерью блуд заводить и Лёньку к такому блуду хочешь принародить, так глядь завтра он на меня полезет!...

– А и полезет! Что он для тебя не мужик? Мне значит на свою мать можно, а ему на тебя – блуд?!

– Как это тебе на свою!? Ты что, спиши с ней!?

– Обещай, что будешь держать язык за зубами и никому ни слова.

– Она молча хлопала расширенными глазами, словно соглашаясь со мной, а может просто вошла в ступор от услышанного, но вырываться перестала и замерла, глядя на меня неподвижным взглядом.

– У меня цель, чтобы мы жили не только одной семьёй, но и спали друг с другом, в полном согласии. И Верка, кстати, нас всех уже просчитала. Будешь молчать, я всё устрою в лучшем

виде, всем будет хорошо и классно. Ну что, согласна? От тебя требуется только согласие и не высовываться со своим языком. Я всё беру на себя.

- Митенька! Тебе лечиться надо... – застонала Сима и замотала головой из стороны в сторону.
- Ну так, что мы договорились? – Ты ничего не знаешь и слушаешься меня.
- Надеюсь, Лариска тебе яйца оторвёт и правильно сделает...

Я принял её слова, как молчаливое согласие и отпустил женщину.

- Я лечь хочу, что – то у меня голова кругом пошла от тебя, Митя.

* * *

Сима встала, стянула покрывало с кровати и сбила подушки. Взглянув на меня, отвернувшись к окну, и путаясь в тесёмках фартука сняла его. Затем, дрожащими пальцами расстегнула ворот своего платья и стащила его через голову, продемонстрировав голые ноги, прикрытые шёлковой комбинацией. Чтобы не смущать тёtkу я быстро скинул с себя одежду и юркнул под одеяло, набросив его себе до пояса. Невольный стриптиз Симы возбудил моё воображение, перешедшее в реальное возбуждение. Мой отдохнувший член после мамы, вновь взбодрился и был готов к исполнению танца страсти с моей обожаемой тётушкой.

- Митенька, погаси свет, с мольбой в голосе, попросила Сима, – спуская с плеч бретельки комбинации и придерживая её у самой груди.
- Чтобы в темноте, ты успела напялить на себя ночную рубашку до пят и потерять ещё полчаса, чтобы стащить её с тебя, но уже лёжа под одеялом, – съязвил я.

Я встал со вздыбленным членом и решительно подошёл к ней. Резким движением стянул комбинацию к ногам женщины, расстегнул на спине лифчик, буквально вырвав его из рук хозяйки и ухватив резинку трусов, отправил их к ногам тётушки, которой осталось лишь переступить их на полу. Слегка пригнувшись в поясе, с намерением скрыть от меня самые сокровенные места на своём теле, которых уже больше двух лет не касались мужские руки, Сима беспомощно вскрикнула от моей бесцеремонности. Не дожидаясь проявления последующих эмоций запоздалой непорочности, я подхватил её на руки и отнёс на кровать, буквально бросив на высокие подушки.

- Свет, погаси свет, Митенька! Прошу тебя, миленький.
- Буду уходить к себе – обязательно погашу. Ты настолько эффектно смотришься, что я не желаю терять такую возможность любоваться тобой. В конце концов, я лёг в постель к своей любимой тёте, а не к бабушке. Поверь, тебе нечего меня стесняться, ты просто обворожительна, Симочка.

Она зажмурилась и отвернула от меня лицо. Я вернул его назад и самым решительным образом прильнул к её губам. Поцелуй длился до тех пор, пока не ощутил у себя на плечах теплые ладони моей любовницы. Они расслабленно скользили по моим плечам, спускались на спину, но попытка протолкнуть мой язык сквозь её сжатые зубы не увенчалась успехом. Пришлось прибегнуть к очередному принуждению и войти своим языком в рот моей Симочки. При этом она удивлённо посмотрела мне в глаза и протестующе замычала на мою бес tactную вольность. Подобные излишества ей были не знакомы, и она приняла этот глубокий поцелуй за оскорбительное извращение по отношению к порядочной женщине от столь испорченного молодого любовника. Наигравшись её языком, я попытался его вытянуть губами, но это получилось не сразу.

- Дима, ты зачем это делаешь? Не надо так, во рту щекотно и вообще...
- Тебе неприятен такой поцелуй? Сейчас все так целуются.
- Может у молодёжи так принято, но мне как – то не привычно ...
- Могу представить, что тебе ещё непривычно... Давай, любимая, привыкать.

Моё желание сделать Симе куннилингус, вообще ввёл её в шок. Мне пришлось применить усилие, чтобы раскрыть ей влагалище, и припасть всем ртом к её вагине. Далеко не сразу она ответила на мои старания разгладить створки внутренних губ в поисках горошинки клитора и вылизать своим языком полость вагины. Но мои усилия увенчались успехом, в результате чего на стенках влагалища образовался терпкий сок, стекающий к её анусу, сопровождаемый страстными стонами и метаниями головы на подушке. Наконец она буквально взмолилась, чтобы я скорее перешел к основной цели нашей ночи – посредством своего орудия доставить забытое ей удовлетворение, в уже разгоряченной вагине, трепещущей в ожидании проникновения в неё. Не откладывая своего намерения, я вошёл в глубину узкого прохода, манящего своим теплом. Мой член устремился туда и был принят гостеприимным сосудом, где касаясь твердеющей матки, вызывал судорожные вскрики её обладательницы. Её оргазм был бесподобен, Тяжелеющие бёдра женщины вновь и вновь вздымались навстречу моим, сдерживая коленями мои встречные движения. И вдруг, её мгновенное расслабление. Сима тихо лежала подомной, не решаясь взглянуть мне в глаза, испытывая крайнюю неловкость, за свою несдержанность и недозволенность бесстыдства передо мной.

- Симочка! Тебе было хорошо со мной, хорошая моя?

Её глаза наполнились слезами признательности мне и взглянув на меня она через приоткрытый рот высунула свой язычок навстречу моему, отдавая должное своему первооткрывателю её женского существа.

- Я твоя Митенька!... Я всё сделаю для тебя, только никому не отдавай меня.

* * *

То был поистине славный денёк для меня. Слишком много событий произошло за минувший день. И новый день сулил не меньше! Под утро пришел Лёнька.

— За шикарно проведённой ночью с Ириной, продолжение наших отношений было отложено ей на неопределённое время, — грустно охарактеризовал ситуацию брат.

Присутствующая Верочка не преминула прокомментировать ситуацию сомнительного исхода состоявшегося randevu.

— Могли бы меня посвятить в вашу затею, мальчики. Возможно, без ненужных соплей обошлось бы, — цинично выразила сестра своё отношение к создавшейся ситуации.

— Ага, с тобой забыли посоветоваться, — огрызнулся расстроенный Лёнька, — много ты понимаешь в этих делах.

— А тут и так всё ясно, бабе твоей секс был нужен, а будь там ты или Димка, это уже дело второе. Своё она себе урвала, того гляди её законный заявится, а здесь ты со своим «продолжением» и что ей выбирать... хреновое, но замужество или твои розовые слюни без конкретного будущего и с разницей в возрасте?

— А ведь Верка права Лёнь, — встяял я в их перебранку, — если не принимать во внимание твои романтические заскоки к замужней тётке, то она тебя будет держать возле себя на случай временных отлучек своего благоверного. Словом, этот карамбль для тебя не вариант. А если родит от тебя, что нельзя исключить, то отцом для ребёнка будешь не ты, а этот счастливый алкаш.

Леонид озадачено покосился на нас и с сомнением пожал плечами.

— А вот выход из положения для тебя есть реальный, — продолжил я, — ты как относишься к инцесту?

Лёнька стрельнул мне глазами на сестру и задал дурацкий вопрос:

— Ты, надеюсь, знаешь, что эта область науки в школьную программу не входит?...

— Эти вопросы разбираются факультативно на пионерских сборах, — съязвила Верка.

— Идею инцеста предложила именно она, — дополнил я, ехидно улыбаясь брату.

— В доме три бабы, — прикинул Лёня, — за подобную идею мне тётка яйца оторвёт, мать голову, а Верке, я сам по голой заднице ...

– Предлагаю начать с последнего варианта, тем более она сама согласна, только без садизма «по голой заднице», – заключил я, – словом, клин клином, (это я о твоем неудачном опыте в сфере потрахаться), и переходим к акту милосердия по отношению к своей сестре, не пускать же её во взрослуую, самостоятельную жизнь физически не подготовленной.

– Вот именно ребятки, я вас обоих люблю и доверяю в этом только вам, а не каким – то прыщавым однолеткам.

– Однако! – Качнул головой Лёнька, – а родичи признают, у всех чего – то оторвут....

– А мы им не скажем, – хохотнула Верка.

– Давай дуй домой Верунчик. Мы сейчас придём. Душ долго не занимать, мы должны соки любви смыть, а то до работы не дойдем, суки со всех подворотен набегутся.

Верка щелкнула мне полбу и шмыгнула на крыльцо.

– Ну а ты чем отличился без меня? – покосился на меня Лёнька

– Пробудил остатки женской природы в спящей красавице, теперь она полноценная, почти без комплексов, здоровая баба. Между прочим, это допустимо делать самым близким после супруга людям – тебе.

– Чего!?

Ладно, потом растолкую, пошли в дом. И мать не смущай своими проблемами, ей своих хватает. Никому из наших баб твои романтические бредни не понять, не пугай их.

Продолжение следует